
ИДЕИ И ПРАКТИКА

Н. МОРГАДУ

НОВОЕ ОТКРЫТИЕ ТЕЛЛУРОКРАТИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ПОДХОДА К НЕМЕЦКОЙ ШКОЛЕ ГЕОПОЛИТИКИ)¹

Введение

В статье, как и в предыдущей монографии [Morgado, 2011], в более широкой перспективе рассматривается вопрос: в чем состоят основные идеи немецкой школы геополитики? Анализируются также следующие темы: какие отношения существовали между немецкой школой геополитики и нацистской Германией? Каковы основные проблемы немецкой школы геополитики и ее основные теории и / или концепты, которые могут быть применены к современной ситуации?

Статья, как и другие работы автора ([Morgado, 2014]), направлена на дальнейшее развитие теоретического базиса методологии неоклассической геополитики. Мы считаем, что подход «все, что касается немецкой школы геополитики, – плохо», в со-

¹ Эта статья – результат исследовательского проекта № 3762/2013 «К геополитике Нового мирового порядка? Анализ и контрреформирование неоевразийства», любезно предоставленного Агентством грантов Карлова университета в Праге. Публикуется с согласия автора в переводе с англ.

Автор выражает благодарность доктору философии Клаудиусу Штайну за доступ к архивам Хаусхофера, которые были предоставлены мне в июне 2013 г.

временной науке неприменим. Необходимо реабилитировать концепты и теории из арсенала немецкой школы геополитики.

В статье отсутствует всестороннее описание политического и исторического контекста, в котором возникла немецкая школа геополитики, – литературы по этой теме достаточно много. Настоящая цель – сосредоточиться на сущностных аспектах геополитических идей, заново открывая теории и концепты и, прежде всего, критикуя недостатки методологии этой школы. Соответственно, статья направлена на то, чтобы обозначить трудности подхода и проблематизировать некоторые его идеи.

Наше исследование является качественным, с использованием метода кейс-стади немецкой школы геополитики.

Представители немецкой школы геополитики

Учитывая, что количество интеллектуальных продуктов, направленных на описание основных идей немецкой школы геополитики, велико, еще одно описание того же объекта можно считать излишним¹. Поэтому мы сосредоточимся на представителях немецкой школы геополитики, чтобы воссоздать панораму научных идей и концептов немецкой школы геополитики.

Гласснер и Фарер [Glassner, Fahrer, 2004, p. 270–271] считали немецкую школу геополитики частью «органической государственной теории», которая была противопоставлена «геостратегии». Эту точку зрения можно подвергнуть критике, если принять во внимание, что понятия «классическая геополитика» должно быть достаточно, чтобы классифицировать подобные подходы без всякого разделения, так как все они направлены на завоевание господства в регионе или целом мире. Модальности действия, в конце концов, должно быть достаточно, чтобы определить, что вписывается в понятие геостратегии, а что нет.

¹ Для базового представления об источниках, повлиявших на немецкую школу геополитики [см.: Fonseca, 2013; Defarges, 2003; Dias, 2005; Glassner, Fahrer, 2004; Harbeck, 2004; Heske, 1986, 1987; Jacobsen, 1987, Korinman, 1990, Morgado, 2011].

Одним из самых значительных интеллектуальных представителей немецкой школы геополитики можно назвать Фридриха Ратцеля (1844–1904)¹.

Ратцель, политический географ, первоначально рассматривавшийся как детерминист², был, по сути, «осторожным ученым» [Glassner, Fahrer, 2004, p. 271]. Методология Ратцеля, с одной стороны, активно опирается на инструментарий естественных наук (фармация, зоология), – так, выделенные ученым «семь законов роста государств»³, устанавливающих механизмы и отношения причинности между явлениями, не могут быть использованы в рамках социальных наук [Vaus, 2001, p. 5]. Однако наследие ученого необходимо анализировать с осторожностью, так как, с другой стороны, Ратцель продемонстрировал, что понимание «государства как организма» является аналогией, а не буквальным понятием [Ratzel, 1988, p. 19–20]. Более того, Ратцель подчеркивал ограниченность этой метафоры, признавая духовные связи между народом (Volk) и почвой (Boden) [Bassin, Blacksell, 2006, p. 142; Castagnin, 1984, p. 161].

¹ Хаусхофер признавал Ратцеля «одним из основателей геополитики» [Haushofer, 2002, p. 3].

² На самом деле нужно помнить, что некоторые из учеников Ратцеля, такие как Отто Мауль [Maull, 1925], также могли исказить мысль Ратцеля, выходя за рамки разумного в постулировании чистого детерминизма.

³ Семь законов роста государств Ратцеля:

1. «Пространство государства растет вместе с ростом культуры.
2. Рост государств происходит одновременно с общим развитием нации и сопровождается развитием идей, торговли, миссионерской активностью.
3. Рост государств осуществляется путем присоединения и поглощения малых государств.

4. Граница является [внешним] органом государства, и как таковая она есть [мера] роста, силы и [здоровья] этого организма.

5. В процессе роста государство стремится прежде всего вобрать в себя «политически ценные» места: береговые линии, русла рек, равнины, богатые ресурсами регионы.

6. Первый импульс к территориальному росту приходит к примитивным государствам извне, от вышестоящей организации) (и / или более развитой цивилизации).

7. «Общая тенденция к слиянию переходит от государства к государству, набирая силу по мере перехода» [Polelle, 1999, p. 97].

Американский географ Эллиен Черчилль Семпл [Semple, 1903], будучи последовательницей Ратцеля, все же оставалась последовательным детерминистом.

Также в рамках осторожной интерпретации эволюционистской и биологической концепций государства Ратцель сформулировал гибкую концепцию границ [Ratzel, 1988, p. 335], которая будет проанализирована ниже.

Находясь под сильным влиянием Дарвина, – а именно в понимании вечной конкуренции между государствами, особенно за территорию (*Kampf um Raum*), – Ратцель поддерживал идею существования мистических импульсов для роста [Ratzel, 1988; Defarges, 2003, p. 74], и в этом контексте Ратцель отстаивал мнение, что наиболее сильная культура одерживает победу над более слабой.

Среди других важных ратцелианских концептов необходимо упомянуть *Großlebensformen* [Losano, 2008, p. 452], в котором Ратцель уточняет, что культурные связи являются базисом для великих империй; *Raum* (протяженность, климат, рельеф, гидрография); *Lage* (позиция: Северное или Южное полушарие, доступ к морю, островное или материковое расположение) [Castagnin, 1984, p. 161]; *Raumsinn* – «смысл пространства» – атрибут только больших пространств [Castagnin, 1984, p. 162], связанный с возможностями человека по организации и использованию преимуществ географических характеристик [Almeida, 1990, p. 105].

Самый известный концепт Ратцеля – это, безусловно, *Lebensraum* – печально известный из-за связи с идеологией нацизма. Тем не менее идея *Lebensraum* означает просто «жизненное пространство», – пространство, необходимое для независимости и благосостояния государства [Defarges, 2003, p. 75]. Хотя Ратцель писал изначально о *Lebensraum*, имея в виду большие пространства, далее он выступил с аксиомой «пространство есть власть» [Ratzel, 1988; Dolman, 2002, p. 51].

Однако по существу нет никаких причинных связей между Ратцелем и нацизмом. Кроме того, Ратцель не был расистом [Fernandes, 2002, p. 3; Agnew, Mitchell and Ó Tuathail, 2008, 195] (как Артур де Гобино или Стюарт Чемберлен), а расизм определенно был основой нацистской идеологии. Вдобавок в свое время Ратцель не давал политических рекомендаций рейхсканцлеру Бисмарку; так что когда позже Гитлер использовал ратцелианскую

формулу «пространство есть власть» как предлог для вторжения в Европу и СССР, то ни Ратцель, ни Хаусхофер не несут за это ответственность, так как ни тот ни другой не были включены в идеологические проекты расовой колонизации.

В случае Рудольфа Челлена (1864–1922) последствия иные. Шведский профессор, который создал неологизм «Geopolitik» и определил новую сферу как исследование государства, понимаемого как «географический организм или феномен в пространстве» [Holdar, 1992, p. 312], превратил государство в организм де-факто: это сущность, которая рождается, живет и может умереть. Хотя Челлен отличал географическую сущность государства от этнической сущности нации [Almeida, 1990, p. 115], он связал «качество населения» с вопросом расового превосходства [Agnew, Mitchell, Ó Tuathail, 2008, 194]. Таким образом, можно найти прискорбную общую линию между Челленом и нацистским режимом. Кроме того, Челлен также считал, что могущественные государства поглотят слабые и мир будет в конечном итоге состоять из небольшого числа великих держав. Челлен считал, что «пока государство-организм будет расширяться, оно будет здоровым» [Dolman, 2002, p. 52–53].

Несмотря на эти проблемные идеи, Челлен выдвинул интересный концепт «воли» (который Хаусхофер тоже перенял), который сегодня играет важную роль в анализе стратегического потенциала [Couto, 1988; Morgado, 2011]. Генерал Карл Хаусхофер (1869–1946) является ключевой фигурой («Leitfigur») в немецкой школе геополитики¹. Разрабатывая свои идеи в очень травматическом историческом и политическом контекстах, Хаусхофер, под влиянием немецких географов, историков и философов [Morgado, 2011, p. 28–29], пытался завершить то, что Мэхэн [Mahan, 1890] и Макиндер [Mackinder, 1904] ранее сделали в США и Великобритании².

¹ Среди других представителей немецкой школы геополитики можно назвать Фрица Гессена, Фрица Термера, Германа Фридриха Лаутензаха, Карла Эриха Обста, Манфреда Ланганс-Ратценбурга и Отто Мауля.

² В эпоху Мэхэна США пытались преодолеть европейский империализм; в то время как Макиндер пытался продлить господство Британской империи, столкнувшейся с теллурукратической угрозой. Позже де Северский будет писать о том, как геополитически противостоять военно-воздушной силе СССР. В настоящее время Долман разработал геополитическую доктрину астрополитики,

Таким образом, воспроизводя политический контекст после Версальского договора (или Версальского Diktat) [Haushofer, 2006, p. 53], Хаусхофер ставит своей основной целью освобождение Германии от «поражения» в Первой мировой войне [Chauprade and Thual, 1998, 587]. Фактически, основываясь на концепте *Deutschtum*, Хаусхофер пытался «создать пространство, где они¹ могли бы свободно исследовать свои возможности (*Lebensraum*)» [Fonseca, 2013].

Хотя методология Хаусхофера была очень хрупкой, в частности из-за использования мистических «понятий», но учитывая ситуацию опустошения Германии после Первой мировой войны², не кажется особо скандальным то, что Хаусхофер, как патриот, пытался помочь своей стране подняться против Версальского порядка.

Поэтому Хаусхофер понимал геополитику как «науку об обусловленности политических процессов землей. Она основана на широком основании географии, особенно политической географии как науке о политических пространственных организмах и их структуре. Сущность регионов как осмысленных с географической точки зрения создает основу для геополитики...» [Agnew, Mitchell, Ó Tuathail, 2008, 194].

Геополитика для Хаусхофера была, по очень элегантной метафоре, «географическим сознанием государства» [Ó Tuathail, 1996, p. 47]. Следовательно, геополитика должна была состоять в нормативно-прагматической теории, которая руководит или оправдывает политику [Losano, 2008, p. 447; Losano, 2007, p. 283], она должна являться «новой национально-государственной наукой <...> учением об особой детерминированности всего политического процесса, основанной на широком фундаменте географии, особенно политической географии» [Efferink, 2013].

Таким образом, немецкая геополитика – это не простая концептуализация силовой политики [Defarges, 2003, p. 68], но попытка создать «...*Realpolitik*, непроницаемую для идеологических влияний...» [Chauprade, 2001, p. 38]. На самом деле, Хаусхофер

чтобы предложить рекомендации, как получить контроль над космическим пространством.

¹ «Они» для Хаусхофера – это немцы и германизированные народы.

² «...изуродованная Германия сегодняшнего дня», «Германия, отброшенная к последним рубежам существования... отрезанная от открытого моря и не имеющая... свободы передвижения по собственным рекам...» [Geopolitics of the Pacific Ocean ... 2002, p. XXVI, 111].

[Haushofer, 2002, p. XXIII] пытался соединить «глубокую объективность» с детерминистским влиянием географических особенностей на политику – еще одна ошибка с точки зрения методологии.

Геополитику также можно понимать как науку о прогнозировании, указании пути в будущее [Haushofer, 2006, p. 40; Korinman, 1990, p. 157; Claval, 1996, p. 29]. Для Хаусхофера, хотя он признавал концепт «воли Человека» (сформулированный Челленом), Природа слишком сильна, чтобы ее можно было победить, – здесь кроется основание для понимания детерминизма Хаусхофера.

Как отмечалось, для методологии немецкой школы геополитики характерна особенная хрупкость. Таким образом, реальная проблема состоит не в том, на чем настаивали Гласснер и Фарер [Glassner, Fahrer, 2004, p. 275], а в недостатке научной методологии.

Определенно, методология, использованная Хаусхофером, применяющая законы природы (детерминистско-натуралистические [Losano, 2008, p. 469; Haushofer, 2006, p. 40]) к геополитике, требует особой осторожности. Детерминизм и биологические аналогии, взятые из теорий Ламарка, Дарвина и Геккеля [Crone, 1948, p. 107] о связи географии с политикой [Agnew, Mitchell, Ó Tuathail, 2008, p. 199–200], могут быть подвергнуты резкой критике.

Кроме того, присутствуют другие проблемные зоны, среди которых некоторые мистические идеи, которые служат отправной точкой для немецкой школы геополитики (например, «детерминированные отношения между Человеком и Почвой»), а также отдельные методы, основанные на «чувствительности» и вдохновленные географическими учениями Гумбольдта, Гердера, Риттера [Silva, 2013; Haushofer, 1986, p. 98].

Тем не менее методологические проблемы были свойственны не только Хаусхоферу, но также и другим членам немецкой школы геополитики. Например, в работе Ланганс-Ратценбурга отсутствует определение «области трения» [Castagnin, 1984, p. 166]. Что касается Хаусхофера, то он, например, в своей работе о границах [Haushofer, 1939] применял различные методы к тем же самым проблемам: с одной стороны, – неразделенность гидрографической области Рейна, с другой – разделение гидрографической области Вислы.

У немецкой Geopolitik, посвященной изучению больших пространств и общих идей, не было выраженного намерения тща-

тельно проверять собственные теории. В этом смысле выражение *echte Grenzen* не актуально для немецкой школы геополитики, так как сам метод отсутствовал.

И все же важно не прибегать к радикальным преувеличениям некоторых критиков. Так, О'Туатайл [Ó Tuathail, 2006, p. 24] упоминал «веру, которая предлагает божественное откровение» в немецкой *Geopolitik*. Безусловно, это преувеличение. Несмотря на упомянутые проблемные зоны немецкой школы геополитики, некоторые ее концепты и теории, приемлемые с методологической и теоретической точек зрения, могут быть использованы в современной науке [Morgado, 2014]. Некоторые выделены в моей работе [Morgado, 2011, p. 277]:

1) *Deutscher Kulturboden* – «территория германской культуры» как геополитическая идея¹;

2) гибкая концепция границ – непосредственная зависимость границ от силы государства. В конкретных случаях границы должны прокладываться в соответствии с междисциплинарным анализом [Fernandes, 2003, p. 230], принимая во внимание культурное проникновение, которое может осуществлять одно государство на территории других [Haushofer, 1939];

3) автаркия – экономическая самодостаточность в том, что касается основных благ;

4) панрегионы – вертикальная система разделения мира, в которой государство в Северном полушарии контролирует обширную область с тремя видами климата (полярным, умеренным, тропическим) и с обоими видами государств: а) государствами с сырьем и ресурсами и б) государствами с промышленным потенциалом. Этих панрегионов должно быть четыре: с одной стороны, пан-Америка; с другой – Мировой остров, разделенный на пан-Евразию, пан-Россию и Азиатскую область совместного процветания с соответствующими государствами-руководителями: Соединенными Штатами Америки, Германией, Россией и Японией [Haushofer, 1931];

¹ Эта идея не имеет никакого отношения к концепту *Deutschtum*. *Deutschtum* можно понимать как метафизическое осознание принадлежности к немецкому миру, не обязательно зависимое от географии, а скорее от культуры (концепт может принимать также националистические и (нео) пангерманистские формы).

5) географические основания мировой гегемонии – это общая концепция, включающая в себя идею, что малые государства создают нестабильность в международной системе [Dogralen, 1942, p. 205–206] (прямое влияние Челлена [Almeida, 1990, p. 127; Losano, 2009, p. 307]), а также рекомендации для альянсов: ось Берлин – Рим (доминирование в Средиземном море, мост в Африку), другая ось Берлин – Москва (обеспечивающая отсутствие cordon sanitaire между Германией и Россией) и последняя ось Берлин – Токио (чтобы бороться с британским влиянием в Азии).

В сущности, это были не единственные практические рекомендации по ведению политики, содержащиеся в геополитической концепции Хаусхофера. Как уже утверждалось, подобно Мэхэну и Макиндеру, разрабатывавшим практические доктрины для своих стран, Хаусхофер посвятил свои идеи величию Германии: немецкому доминированию в Центральной Европе [Naumann, 1916], «чтобы вернуть пространство немецкому рейху во всех его аспектах» [Agnew, Mitchell, Ó Tuathail, 2008, p. 192], немецко-российский альянс (который бы обеспечил доступ к Хартленду) – и с этим альянсом одержать победу над морской державой (в то время – Великобритания).

Генерал Хаусхофер продемонстрировал невероятную способность к синтезу. Он воспринял идею Макиндера об альянсе сухопутных держав (и оппозиции морские / сухопутные державы), искал мощь в теллурократическом направлении и в рамках этой задачи поставил Германию во главе Центральной Европы [Polelle, 1999, p. 99]. Хаусхофер классифицировал Мировую систему, разделив ее на четыре самодостаточные и неконкурирующие области, и ввел новую концепцию границ; выдвигал в рамках своей концепции геополитики как «практической науки» конкретные политические прогнозы в области внешней политики.

Немецкая школа геополитики и нацизм

Хотя поверхностный анализ связывает немецкую школу геополитики с нацизмом, данная статья отстаивает точку зрения, что немецкую школу геополитики не стоит смешивать с нацизмом.

Действительно, Хаусхофер, как патриот и консерватор, до 1938–1939 гг. сочувствовал нацизму [Polelle, 1999, p. 110] – в этот период Германия вновь добилась уважения и могущества, немцы

испытывали гордость и жили в едином государстве, враги находились под прямой угрозой и, самое главное, Diktat Версаля разрушался.

Тем не менее большинство источников утверждает¹, что не существует прямых свидетельств влияния геополитики Хаусхофера – включая идею «жизненного пространства» и «гибкой концепции границ», – на нацистскую политику [Weigert, 1942, p. 151; Painter, Jeffrey, 2009, p. 203; Ó Tuathail, 1996, p. 48; Vives, 1961, p. 50; Claval, 1996, p. 27–28; Agnew, Mitchell, Ó Tuathail, 2008, p. 190]. Более того, можно утверждать, что «геополитическое»² содержание «Mein Kampf» Адольфа Гитлера [Ó Tuathail, 2006, p. 43–46; Hitler, 1998; Hitler, 2008] полностью противоположно основным идеям немецкой школы геополитики, а именно: альянсу с СССР, попытке бороться в основном против Великобритании [Da Fonseca, 2013; Ó Tuathail, 2006, p. 26], а не Франции [Haushofer, 1986, p. 34], упору на территории, а не на расу [Murphy, 1997, p. 247; Bassin, 1987, p. 115–134]. Без сомнения, не нужно пренебрегать тем фактом, что немецкая школа геополитики смогла до самого последнего момента оставаться верной своим корням – защищая почву, а не расу как ключевой элемент, соответственно, не приветствуя расовое превосходство [Losano, 2008, p. 469; Murphy, 1997, p. 247; Bassin, 1987], – тем более учитывая, что дело происходило в нацистской Германии – стране с тоталитарной системой и без какой бы то ни было свободы мысли.

Кроме того, интерпретация немецкой школы геополитики как «нацистской науки» не представляется возможной, учитывая, что нацизм – это фанатичная идеология, в которой истина не имеет значения, а цели общественного развития устанавливаются партией под высшим руководством Führer (Führerprinzip).

Наконец, цель Geopolitik, как говорил сам Хаусхофер, состояла в обеспечении стабильности в мировом порядке и предотвращении большего «беспорядка в будущем» на основе «взаимопонимания народов и их возможностей» [Haushofer, 2006, p. 55] в рамках понятия о «жизненном пространстве». Эти идеи, вне со-

¹ Другую точку зрения см. в работах: [Herwig, 1999, p. 218–24; Agnew, Mitchell, Ó Tuathail, 2008].

² Хаусхофер сам утверждал, что «Mein Kampf» «не имеет ничего общего с геополитикой» [Haushofer, 2006, p. 55].

мнения, диаметрально противоположны целям идеологического движения Гитлера.

Кроме того, можно вспомнить, что у Хаусхофера было много персональных проблем с нацистской Германией: он никогда не был членом Нацистской партии (не совсем обычная ситуация для представителя элит в нацистскую эру), имел место публичный конфликт Хаусхофера с самим Гитлером 8 ноября 1938 г. [Agnew, Mitchell, Ó Tuathail, 2008, p. 190; Haushofer, 2006, p. 55], жена Хаусхофера подвергалась преследованиям из-за еврейского происхождения, старший сын Хаусхофера Альбрехт дважды был арестован, а затем в 1945 г. казнен нацистскими властями, и, наконец, Хаусхофер сам содержался в концентрационном лагере в Дахау [Chaurade, Thual, 1998, p. 589].

К сказанному можно добавить общую цензуру (по крайней мере, одна из работ Хаусхофера [Haushofer, 1939] подверглась ограничениям «свободы слова»): в начале 1930-х годов была создана Arbeitsgemeinschaft für Geopolitik [Silva, 2013; Crone, 1948, p. 105], состоящая из членов НСДАП, с целью осуществлять цензуру в «Zeitschrift für Geopolitik», журнале немецкой школы геополитики. По сути, в результате этого контроля «Zeitschrift für Geopolitik» превратился в инструмент нацистского режима [Defarges, 2003, p. 90], так же как и все другие публичные и частные области жизни в государствах Центральной Европы тех лет¹.

Применимость теорий и концептов немецкой школы геополитики в современной науке

Среди идей немецкой школы геополитики концепт «жизненного пространства» все еще актуален. Очевидно, что концепт должен пониматься без всякой связи с детерминистскими и мистическими подходами и должен интерпретироваться в рамках реалистской идеи «борьбы государства за выживание» [Ó Tuathail, 2006, p. 24]². Далее, нужно подчеркнуть, что идея «борьбы государства за вы-

¹ Нужно также упомянуть, что после капитуляции нацистской Германии генерал Хаусхофер был допрошен союзниками на предмет его роли в нацистском режиме. Власти освободили его от всех обвинений.

² «...Die für den Lebenskampf des Großdeutschen Reiches ums Dasein mindestens ebenso notwendig ist» [Haushofer, 1940].

живание» [Haushofer, 2002, p. XXIII] может включать борьбу за «жизненное пространство» (Lebensraum)¹, но не должна отождествляться с ней.

С другой стороны, «гибкая концепция границы», которая изначально объясняла, что граница зависит от силы государства, – также актуальная теория [Haushofer, 1986, p. 156]. Эта концепция границ допускает, что проведение границ должно руководствоваться междисциплинарным анализом [Fernandes, 2003, p. 230], беря во внимание, среди прочего, культурное проникновение одного государства в другие [Haushofer, 1939].

Более того, учение о панрегионах [Haushofer, 1931] также заслуживает повторного анализа в условиях переустройства мирового порядка.

Как указывает Силва [Silva, 2013, p. 5], использование немецкой школой геополитики концепта *Mitteleuropa* было субъективным, мистическим, а значит, ненаучным. Тем не менее концепт сам по себе имеет геополитическую значимость в рамках определения геополитики, где ключевой вопрос – «как политические элиты используют пространство?» [Defarges, 2003, p. 13].

Кроме того, как опасно выразился Макиндер, угрозы мирового доминирования произрастут из доминирования сухопутных держав, включая контроль над Восточной Европой [Mackinder, 1904, p. 421–437]. Хаусхофер перенял это учение, объединив концепцию теллурократической геополитики Центральной Европы (*Mitteleuropa*) с идеей альянса между Россией и Германией. И это была одна из основных идей Хаусхофера, поэтому он был удовлетворен Договором о ненападении между Германией и СССР в 1939 г. и разочарован, когда Гитлер проигнорировал немецкую геополитическую концепцию и атаковал СССР в 1941 г.

Вклад Хайме Висенса Вивеса

В сфере классической геополитики можно назвать имя Хайме Висенса Вивеса (1910–1960) [Vives, 1961] – испанского историка и геополитика, и Вивес, не слишком известный в литературе,

¹ Важно понимать различия между реалистской идеей «борьбы за выживание» и ратцелианской концепцией «*Kampf um Raum*».

является важной фигурой в области (нео)классической геополитики, так как он провел тщательный анализ немецкой Geopolitik.

Прежде всего, Вивес пересмотрел концепт «жизненного пространства» (Lebensraum), не привлекая ни географического, ни расового детерминизма [Vives, 1961, p. 69–75].

Вивес придерживался строгого POSSИБИЛИЗМА, основанного на идее «средней неблагоприятности», первоначально сформулированной в работах Арнольда Тойнби [Vives, 1961, p. 75]. Фактически концепт POSSИБИЛИЗМА, который позже вырос из идей Поля Видаля де ла Блаша [Blache, 1979] и, особенно, Люсьена Февра [Febvre, 1949], подчеркивает, что география предлагает возможности, которые принимаются или нет, в соответствии с «принципами цивилизации» [Dias, 2005, p. 87–88]. Здесь может быть полезным концепт «воли» Челлена и Хаусхофера – что означает полное снятие детерминистской мантии.

Кроме того, Вивес отстаивал точку зрения на геополитику как «доктрину “жизненного пространства” (Lebensraum), которая использует выводы исторической и политической географии для того, чтобы объяснить политические и дипломатические успехи в настоящем» [Vives, 1961, p. 77]. Другими словами, Вивес заключает, что географические характеристики влияют, но нет никакого детерминистского отношения между географией и политикой [Vives, 1961, p. 89]. Эту точку зрения неоклассическая геополитика должна также перенять.

Защита культурного общества [Vives, 1961, p. 76; Prates, 1986, p. 95] как протагониста Истории, как и отношения между Человеком и географическими факторами [Morgado, 2012, p. 50], – еще один аспект, введенный Вивесом. Фактически ведущую роль государству приписала именно немецкая школа геополитики, в частности и классическая геополитика в целом.

Помимо этого, Вивес также отвергал концепцию государства как организма [Vives, 1961, p. 72]. Для него отношения между Человеком и Землей не должны рассматриваться с мистической точки зрения, но должны представлять как эмпирический опыт, в котором имеют значение как кровь, так и почва [Vives, 1961, p. 75].

Возможности культурного общества – это основной концепт в геополитическом анализе. Возможности понимаются как приобретение преимуществ из «группы стимулов» [Dias, 2005, p. 91–92; Prates, 1986, p. 95]. На самом деле, Ратцель [Ratzel, 1988] сам при-

знавал, что общество может влиять на окружающую среду и кардинально изменять ее.

Таким образом, Хаусхофер и немецкая школа геополитики ответственны за создание детерминистского биогеографического подхода к отношениям между Человеком и Почвой. Еще раз подчеркнем: это можно считать серьезной ошибкой.

Заключение

Научное знание всегда условно, не являясь ни детерминистским, ни абсолютным. Возможно, главная проблема немецкой школы геополитики – это именно ее методологическая слабость, тесно связанная с мистицизмом и детерминизмом.

Все эти проблемы и трудности были названы и идентифицированы, а концепция государства как живого организма, проекты территориальной экспансии, основанные на опасном определении Lebensraum, биогеографические точки зрения отвергнуты. И все же такой подход не приносит ничего нового в литературу. Поэтому важный аспект этой статьи – стремление объективно оценить наследие немецкой школы геополитики, а также выделить те концепты и теории, которые обладают обоснованностью в контексте «геополитической непрерывности».

Конечно, Карл Хаусхофер – это ключевая фигура. Немецкий генерал, который использовал подход Макиндера, предложил конкретный рецепт: альянс между Германией и Россией как жизненно важный союз для выживания и благополучия этих двух государств. Во многом благодаря этой идее немецкая школа геополитики не может быть отождествлена с нацизмом.

И действительно, наука не может быть подчинена какой-либо идеологии, но должна включать идеологию как объект для анализа [Laga, 2007, p. 43; Chauprade, 2001] наряду с другими элементами.

Что касается прагматизма, благодаря связям между академическим сообществом и «практической политикой» концепты и теории немецкой школы геополитики до сих пор оказывают влияние на современную немецкую внешнюю политику. Хотя это тема уже другой работы.

Тем не менее сегодня геополитика – наука, практически не преподающаяся в Германии и Австрии и как интеллектуальный

продукт остающаяся крайне редкой [Brill, 1994; Brill, 2008; Lohausen, 2001]. Но ее влияние по-прежнему велико.

Пер. с англ. Д.С. Полуляха

Литература

- Agnew J., Katharyne M., O'Tuathail G.* A companion to political geography. – Oxford: Blackwell, 2008. – 512 p.
- Almeida P. Valente,* de Do poder do pequeno Estado. Enquadramento geopolítico da hierarquia das potências – Lisboa: Instituto superior de ciências sociais e políticas, 1990. – 395 p.
- Bassin M.* Race contra space: the conflict between German «Geopolitik» and national socialism // Political geography quarterly. – Amsterdam, 1987. – Vol. 6, N 2, April. – P. 115–134.
- Bassin M.* Between realism and the 'new right': Geopolitics in Germany in the 1990 s // Transactions of the Institute of British Geographers. New Series. – L., 2003. – Vol. 28, N 3. – P. 350–366.
- Blacksell M.* Political Geography. – N.Y.: Routledge, 2006. – 257 p.
- Brill H.* Geopolitik heute: Deutschlands Chance? – Frankfurt-am-Main: Ullstein, 1994. – 240 p.
- Brill H.* Geopolitische Analysen: Beiträge zur deutschen und internationalen Sicherheitspolitik. – Bissendorf: Biblio-Verlag, 2008. – 459 p.
- Poder global y Geopolítica.* – Buenos Aires: Pleamar, 1984. – 253 p.
- Chauprade A., Thual F.* Dictionnaire de géopolitique: états, concepts, auteurs. – Paris: Ellipses, 1998. – 633 p.
- Chauprade A.* Géopolitique: constantes et changements dans l'histoire. – Paris: Ellipses, 2001. – 1104 p.
- Claval P.* Géopolitique et géostratégie: la pensée politique, l'espace et le territoire au XXème siècle. – Paris: Nathan-univ., 1996. – 192 p.
- Costachie S.* German school of geopolitics: evolution, ideas, prospects // Revista Română de geografie Politică. – 2011. – Year 13, N 2, November. – P. 264–276. – Mode of access: <http://rrgp.uoradea.ro/art/2011-2/13-RRGP-235-Costachie.pdf> (Дата посещения: 10.02.2014.)
- Couto A.C.* Elementos de Estratégia / Instituto dos Altos Estudos Militares. – Lisboa, 1988. – Vol. 1. – 236 p.
- Crone G.R.* A German View of Geopolitics: Review // The Geographical Journal. 1948. – Vol. 111, N 1/3. – P. 104–108.
- Defarges Ph. M.* Introdução à Geopolítica. – Lisboa: Gradiva, 2003. – 189 p.
- Blache P.V.* Tableau, de la Géographie de la France. – Paris: Tallandier, 1979. – 559 p.
- Dias C.M.* Geopolítica: Teorização Clássica e Ensinamentos. – Lisboa: Prefácio, 2005. – 301 p.
- Dolman E.* Astropolitic: Classical geopolitics in the space age. – L.: Frank Cass Publishers, 2002. – 224 p.

- Dorpalen A.* World of general Haushofer: Geopolitics in action. – N.Y.: Farrar & Rinehart, 1942. – 337 p.
- Efferink L. van.* The definition of geopolitics // Classical, French and critical traditions. Exploring geopolitics: introducing the many faces of geopolitics. – 2009. – January. – Mode of access: http://www.exploringgeopolitics.org/Publication_Efferink_van_Leonhardt_The_Definition_of_Geopolitics_Classical_French_Critical.html (Дата посещения: 10.02.2014.)
- Evera S. van.* Guide to methods for students of political science. – Ithaca: Cornell University Press, 1997. – 136 p.
- Febvre L.* La terre et l'évolution humaine: Introduction géographique à l'histoire. – Paris: Albin Michel, 1949. – 468 p.
- Fernandes J.P. Teixeira* Da Geopolítica clássica à Geopolítica pós-moderna: entre a ruptura e a continuidade // Política Internacional. – 2002. – N 26, Autumn. – 25 p. – Mode of access: http://www.jptfernandes.com/resources/GeopoliticaClassicaPos_Moderna.pdf (Дата посещения: 10.02.2014.)
- Fernandes J.P. Teixeira.* A Geopolítica clássica revisitada // Nação e Defesa. – 2003. – N 105, Summer. – 23 p. – Mode of access: <http://www.jptfernandes.com/resources/GeopoliticaClassica.pdf> (Дата посещения: 10.02.2014.)
- Fonseca S., da* Uma introdução à geopolítica clássica: de Ratzel a Haushofer / Instituto de Geografia UFU. – 2013. – Mode of access: <http://www.ig.ufu.br/2srg/4/4-81.pdf> (Дата посещения: 10.02.2014.)
- Glassner M., Fahrer Ch.* Political geography. – New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2004.
- Harbeck K.-H.* Die «Zeitschrift für Geopolitik» 1924–1944 / Christian-Albrechts-Universität zu Kiel. – Kiel, 1963. – 270 S.
- Haushofer K.* Geopolitik der Pan-Ideen. – Berlin: Zentral Verlag, 1931. – 95 S.
- Haushofer K.* Weltpolitik von Heute. – Berlin: Zeitgeschichte, 1935. – 269 S.
- Haushofer K.* Grenzen in ihrer Geographischen und Politischen Bedeutung. – Heidelberg: Kurt Vowinkel Verlag, 1939. – 365 S.
- Haushofer K.* De la Géopolitique. – Paris: Fayard, 1986. – 268 p.
- Haushofer K.* An English translation and analysis of major general Karl Ernst Haushofer's – Geopolitics of the Pacific Ocean: Studies on the Relationship between Geography and History. – Lewistor: The Edwin Mellen press, 2002. – 444 p.
- Haushofer K.* «Why Geopolitik?» // The geopolitics reader / Ed. Geróid Ó Tuathail. – L.: Routledge, 2006. – 302 p. – P. 40–41.
- Haushofer K.* Defense of German geopolitics // The geopolitics reader / Ed. by Geróid Ó Tuathail. – L.: Routledge, 2006. – P. 53–55.
- Herwig H.* Geopolitik: Haushofer, Hitler and Lebensraum // Journal of strategic studies. – 1999. – Vol. 22, N 2–3. – P. 218–241.
- Heske H.* Political geographers of the past III German geographical research in the Nazi period: a content analysis of the major geography journals, 1925–1945 // Political geography quarterly. – 1986. – Vol. 5, N 3. – P. 267–282.
- Heske H.* Karl Haushofer: his role in German geopolitics and Nazi politics // Political geography quarterly. – 1987. – Vol. 6, N 2. – P. 135–144.

- Hitler A.* A Maior Luta da História. Como um discurso que reclama a paz, faz a guerra e envolve o povo alemão na maior acção solidária até 1940. – Lisboa: Padrões Culturais, 2008. – 43 p.
- Hitler A.* Mein Kampf. – Lisboa: Hugin, 1998. – 637 p.
- Holdar S.* The ideal state and the power of geography the life-work of Rudolf Kjellén // Political Geography. – 1992. – Vol. 11, N 3. – P. 307–323.
- Jacobsen H.-A.* Karl Haushofer. Leben und Werk Vol. 1 und Vol. 2. – Boppard am Rhein: Harald Boldt, 1987. – 639 S.
- Klinke I.* Geopolitics in Germany – the Return of the Living Dead? // Geopolitics. – 2011. – N 16. – P. 707–726.
- Korinman M.* Quand l'Allemagne pensait le Monde – grandeur et décadence d'une Géopolitique. – Saint-Armand-Montrond: Fayard, 1990. – 414 p
- Lara A. de Sousa* Ciência Política – Estudo da Ordem e da Subversão. – Lisboa: Instituto Superior de Ciências Sociais e Políticas, 2007. – 724 p.
- Lohausen H.J.* Denken in Völkern: Die Kraft von Sprache und Raum in der Kultur – und Weltgeschichte. – Graz: Leopold Stocker Verlag, 2001. – 271 S.
- Losano M.* I «Grandi Spazi» in un Inedito Progetto di Trattato del 1943 fra gli Stati dell'Asse // Rivista degli Studi Orientali, Nuova Serie. – 2007. – Vol. 78. – P. 281–304.
- Losano M.* Karl Haushofer (1869–1946): o Pai da Geopolítica das Ditaduras Europeias // Verba Juris. – 2008. – N 7. – P. 447–474.
- Losano M.* Il Testamento Geopolítico di Karl Haushofer // Geopolítica. – 2009. – N 3. – P. 301–312.
- Mackinder H.* The Geographical Pivot of History // The geographical journal. – 1904. – Vol. 23, N 4. – P. 421–437. – Mode of access: <http://intersci.ss.uci.edu/wiki/eBooks/Articles/1904%20HEARTLAND%20THEORY%20HALFORD%20MACKINDER.pdf> (Дата посещения: 10.02.2014.)
- Mahan A.T.* The influence of sea power upon history 1660–1783. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/13529/13529-h/13529-h.htm> (Дата посещения 17.06.2013.)
- Maull O.* Die Vereinigten Staaten von Amerika als Großreich: Länderkunde u. Geopolitik. – Berlin: de Gruyter, 1940. – 159 S.
- Morgado N.* Da Avaliação do Potencial Estratégico da Alemanha. – Madrid: Bubok, 2011. – 110 p.
- Morgado N.* Império Germânico: desígnio anulado ou a renascer? Uma perspectiva geopolítica / M.A. Instituto Superior de Ciências Sociais e Políticas, Universidade Técnica de Lisboa. – Lisboa, 2011. – 216 p.
- Morgado N.* Maritime Spatial Planning as element of Geopolitics of the Sea // Marina Scientia Scientific e-Journal. – Barcelona, 2012. – N 4. – P. 43–56.
- Morgado N.* Neo-Eurasianism: strategic conception of Russia, among History and Geopolitics // 6 th All-Russian Congress of political science: Russia in the global world: Institutions and strategies of political interaction / RPSA (Russian Political Science Association – M., 2012. – 22–24 November. – Mode of access: http://www.rpsa.ru/files/docs/12-11-22_Congress_Program_FIN.pdf (Дата посещения: 10.02.2014.)
- Murphy D. Th.* The Heroic Earth, geopolitical thought in Weimar Germany 1918–1933. – Ohio: The Kent univ. press, 1997. – 344 p.
- Naumann F.* Mitteleuropa. – Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1916. – 359 S.

- Ó Tuathail G. Critical Geopolitics. – Minneapolis: Borderlines, 1996. – 314 p.
- Ó Tuathail, G. Introduction to part one // The geopolitics reader / Ed. by Geróid Ó Tuathail, 17–32. – L.: Routledge, 2006. – P. 17–32.
- Ó Tuathail G. Eastern orientation or eastern policy? // The Geopolitics Reader / Ed. by Geróid Ó Tuathail. – L.: Routledge, 2006. – P. 43–46.
- Painter J., Jeffrey A. Political Geography: an introduction to space and power. – L.; Los Angeles: SAGE, 2009. – 236 p.
- Pollelle M. Raising cartographic consciousness: the social and foreign policy vision of geopolitics in the twentieth century. – Oxford: Lanham, Md: Lexington book, 1999. – 164 p.
- Prates A.M.. Geohistória na concepção de Vicens Vives // Geosul. – 1986. – N 2. Mode of access: <http://www.periodicos.ufsc.br/index.php/geosul/article/download/12553/11861> (Дата посещения: 15.06.2013.)
- Ratzel F. Géographie politique. – Paris: Editions Regionales Européennes S.A., 1988. – 385 p.
- Semple E. American history and its geographic conditions. – Boston: Mifflin and company, 1903. – 466 p. – Mode of access: <https://archive.org/stream/americanhistory03sempgoog#page/n9/mode/2up> (Дата посещения: 07.12.2013.)
- Seversky A.P. Victory through air power. – N.Y.: Simon and Schuster, 1942. – 354 p.
- Silva A.A., da Geopolítica Alemã na República de Weimar: o Surgimento da Revista de Geopolítica, UFR. – 2013. – Mode of access: <http://cecemca.rc.unesp.br/ojs/index.php/estgeo/article/viewFile/265/221> (Дата посещения: 10.02.2014.)
- Vaus D. Research design in social research. – L.: Sage, 2001. – 279 p.
- Verheyen D. The German Question: a cultural, historical and geopolitical exploration. – Boulder, Colo: Westview press: 1999. – 228 p.
- Vives J.V. Tratado general de Geopolítica. El factor geográfico y el proceso histórico. – Barcelona: Editorial Vicens-Vives, 1961. – 242 p.
- Weigert H. Generals and geographers: The twilight of geopolitics. – N.Y.: Oxford univ. press, 1942. – 273 p.